

16. Черников Б. В. Социальные сети и их влияние на организацию бизнеса // Вестник Томского государственного университета. Серия: Экономика. — 2011. — № 1. — С. 106–109.

17. Шинкаренко В. С., Нестерова Е. В., Жуков С. А. Интегрированный информационный ресурс — необходимое условие эффективного управления и успешного функционирования санаторно-курортной отрасли // Двухмесячный научно-практический журнал «Вопросы курортологии физиотерапии и лечебной физической культуры». — 2008. — № 6. — С. 43–46.

18. Vetitnev A. M., Shtompel L. V. Application of content-analysis of social networking websites to study health resort services // European Journal of Economic Studies. — 2012. — Т. 1, № 1. — С. 64–70.

УДК 911.3 (571.62)

ТРАНСГРАНИЧНЫЕ ТЕРРИТОРИИ В ТУРИЗМЕ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Д. Г. Солдатенко

Институт водных и экологических проблем ДВО РАН, Хабаровск

TRANS-BORDER TERRITORIES IN TOURISM: THEORETICAL ASPECTS

D. G. Soldatenko

Статья посвящена трансграничным территориям в туризме. Проведен анализ зарубежной и отечественной литературы в этой сфере. Предложены критерии выделения трансграничных туристских территорий.

Представлены примеры трансграничного сотрудничества в туризме.

Ключевые слова: трансграничные туристские территории, критерии выделения, трансграничное сотрудничество в туризме.

The article is devoted to trans-border territories in tourism. Review of foreign and Russian literature is carried out. Criteria of distinction of trans-border tourist territories are pointed out. The examples of trans-border cooperation in tourism are given.

Key words: trans-border tourist territories, criteria of distinction, trans-border cooperation in tourism.

Туризм является одной из самых быстрорастущих и динамично развивающихся отраслей в мировой экономике, что, безусловно, связано с ростом спроса на отдых. В условиях глобализации особого внимания требуют регионы, которые отличаются трансграничным положением, так как имеются предпосылки для формирования особых зон с интенсивными межрегиональными и международными экономическими, социальными и культурными связями.

Туризм — одна из перспективных форм успешного сотрудничества между соседними странами. При благоприятных условиях трансграничные территории способствуют развитию туристской деятельности в сопредельных государствах.

Первое исследование, посвященное роли границ в развитии туризма, было опубликовано за рубежом в конце 1970-х гг. в работе «Границы и туризм: фундаментальные связи» Д. Матцнеттера [9]. В ней автор предложил три варианта расположения туристских объектов и зон относительно границ:

- граница проходит между двумя туристскими зонами, расположенными на значительном расстоянии друг от друга;
- туристская зона прилегает к границе, но только с одной стороны;

— граница проходит сквозь туристскую зону, или туристские зоны прилегают к границе с двух сторон [9].

Более широкое развитие данная тема исследования получила в 2000-е гг. Используя подход Д. Матцнеттера, американский ученый Д. Тимоти в своей монографии «Туризм и политические границы» выделил три типа взаимодействия между границами и туризмом: граница как барьер, туристская дестинация и модификатор туристского ландшафта [6; 14].

Более того, Д. Тимоти изучал природу политических границ в контексте туризма [12]. Рассматривая границы и пограничные зоны как туристские дестинации, он предложил возможные способы их практического использования на примере различных стран: игорные зоны, винный туризм, шопинг, международные парки и т. д. [13].

Марк Хемтон провел исследование, посвященное трансграничному туризму в одном из треугольников экономического роста в АСЕАН, который объединяет приграничные зоны трех государств — Сингапура, Малайзии (штат Джохор) и Индонезии (о-ва Риау) [8]. Такая кооперация усиливает конкурентные преимущества стран-участниц за счет использования близко расположенных объектов туризма и инфраструктуры, но разделенных государственными границами. Пассажирский порт и аэропорт Сингапура, курорты Индонезии и Малайзии с их высококлассными полями для гольфа и пляжами и относительно недорогим обслуживанием создают благоприятные условия для функционирования единого трансграничного пространства [6–8].

Брюс Придеаукс в работе «Факторы, влияющие на двусторонние туристические потоки» выделил значимость таких факторов, как спрос, влияние и обязанности государства и частного сектора, нематериальные факторы, внешние экономические, внешние политические факторы и др. [10]. Б. Придеаукс вместе с С. Ким проанализировали постколониальные туристские взаимоотношения между близкорасположенными метрополиями и бывшими колониями на примере Японии и Южной Кореи в период 1946–2010 гг. [11].

В России исследования трансграничных связей в различных сферах деятельности стали проводиться недавно. Всплеск интереса к ним проявился, когда возникла необходимость разграничения полномочий федерального Центра и субъектов РФ для углубления трансграничного сотрудничества и решения экологических проблем.

Развитие сотрудничества приграничных регионов страны с соседними государствами имеет большое значение как в целом для улучшения экономики, так и для эффективного привлечения иностранных туристов и динамичного развития туристской отрасли.

Чаще всего трансграничные туристские территории (ТТТ) формируются на основе общего туристского ресурса — общее природное или историко-культурное наследие, совместное использование которого становится более привлекательным для туристов и более выгодным для участников такого сотрудничества. Тем самым страны, входящие в ТТТ, получают конкурентные преимущества перед регионами, не участвующими в кооперации с зарубежными соседями [4]. Так, в пределах еврорегиона Трирена (Regio TriRhena), охватывающего район Верхнего Рейна на пограничье Швейцарии, Франции и Германии, разработана общая туристская стратегия «Три страны — четыре города — одна поездка».

Некоторые из самых популярных достопримечательностей в мире расположены рядом или непосредственно на политических границах (например, водопады: Игуасу — Бразилия и Аргентина, Ниагарский — Канада и США, Виктория — Зимбабве и Замбия) [6; 13].

Часто граница «делит» природные геосистемы на части, расположенные в разных странах. Иногда на границах государств создаются специальные международные природные или тематические парки. Так, в 1932 г. в Северной Америке в результате слияния двух национальных парков на границе Канады и США был создан Международный Парк Мира [13]. С 1995 г. он включен в Список Всемирного наследия ЮНЕСКО [6].

Другой пример возможности развития трансграничных туристских связей на основе единства природных геосистем — проект международного туристского маршрута на территории четырех государств (Казахстана, Китая, Монголии и России), объединенных Алтайской горной системой.

Кроме того, в пределах ТТТ ресурсный потенциал одной страны может дополнять туристские возможности другой. Часто в качестве дополняющего ресурса выступает концентрация объектов историко-культурного наследия. Часто туристы, отдыхающие в южной части Швеции (Сконе), популяр-

ной своими природными богатствами, посещают Копенгаген — крупнейший историко-культурный центр [4].

Важным фактором развития туризма в пределах трансграничных территорий могут быть уникальные туристские ресурсы, или особые районы. Приграничные территории нередко превращаются в игорные зоны, особенно в тех случаях, когда в соседних странах индустрия азартных развлечений запрещена. Казино открывают рядом с границей, и большинство их посетителей — приезжие из-за рубежа. Так, в Канаде казино построены у пунктов въезда с территории США [1]. В трехсотметровой приграничной зоне Камбоджи и Таиланда активно функционирует игорная туристская зона. При этом в обоих государствах азартные игры строго запрещены. На Дальнем Востоке России, в Приморье, в 2015 г. начала функционировать развлекательная зона — одна из четырех официальных игорных зон в стране, которая преимущественно (на 80–90%) ориентирована на клиентов из соседних стран Северо-Восточной Азии.

Кроме того, туристский продукт может формироваться на основе уникальных туристских ресурсов, объединенных общей идеей или историческим сюжетом. Познакомиться с ними можно, лишь совершив путешествие из соседней или близко расположенной страны. Перспективный туристский маршрут «Великий чайный путь» включает в себя 28 российских городов и около 20 городов Китая и Монголии, в том числе Пекин и Улан-Батор. Такой проект мог бы стать конкурентоспособным на рынке туристских услуг мирового уровня, который поддерживал бы национальные традиции и историко-культурное наследие нескольких народов, проживающих на территории России, Китая и Монголии.

Еще одной предпосылкой развития международного туризма в трансграничных районах может выступать контрастность природных, культурных и экономических факторов соседних или близлежащих стран. Примером этого критерия выделения ТТТ являются шоппинг, а также известный в экономике эффект «ценовой дискриминации», когда за один и тот же товар в разных местах предлагают разную цену. Туристов привлекают в пограничное пространство беспопытная торговля, большой выбор товаров, более низкие цены, удобные часы работы. Так, жители трансграничных районов Австрии часто совершают шоп-туры в Братиславу, где цены на товары значительно ниже. Немцы традиционно ездят за мелкооптовыми партиями вина во Францию. Жители юго-восточных районов Норвегии привыкли совершать покупки в соседней Швеции, а норвежцы, проживающие на севере страны, часто покупают бензин, мясо, алкогольную продукцию и табачные изделия в Финляндии [1].

Другие примеры — Калининградская область России и Польша, а также Дальний Восток России и Китай. Приграничная торговля способствует развитию местной инфраструктуры, что, в свою очередь, благоприятно сказывается на экономических и социальных сферах. В Северной Америке в последнее время получила развитие особая форма трансграничного шоппинга — покупка за рубежом лекарственных средств, товаров санитарии и личной гигиены. Очень высокие цены на медицинское обслуживание в США вынудили американцев выезжать на лечение в Канаду или Мексику, где в приграничных городах — не только коммерческие заведения, но и стоматологические клиники и другие медицинские учреждения, а также фармацевтические фирмы [15].

Контраст природных геосистем также может представлять собой уникальный туристский ресурс особенно в пределах трансграничных территорий, например, природные комплексы и пустыни Монголии и лесные экосистемы России; высоко урбанизированные территории одной страны и ненарушенные ландшафты приграничной или близко расположенной другой страны.

Культурные особенности и различия по обеим сторонам границы являются одним из самых главных мотивов путешествий за границу (Китай и Россия; США и Мексика; Австралия и Папуа Новая Гвинея). Туристы пересекают границу, чтобы познакомиться с неизвестной культурой, обычаями и традициями, попробовать национальную кухню соседей и поучаствовать в различных мероприятиях и конкурсах.

Американо-мексиканская граница отделяет не просто две страны, различающиеся языком, культурой, историей, политическими системами, но два мира — развитый и развивающийся [1].

Таким образом, целесообразно выделить четыре группы критериев формирования ТТТ: единство, дополняемость, контрастность, уникальность природных, исторических, культурных, социальных и других факторов (табл.).

Критерии и примеры выделения трансграничных территорий

Критерии	Примеры
1. Общий туристский ресурс — общее природное или историко-культурное наследие	Регион Трирена (Германии, Франции и Швейцарии); общая туристская стратегия «Три страны — четыре города — одна поездка»
	Международный туристский маршрут в пределах Алтайской горной системы (Казахстана, Китая, Монголии и России)
	Международный Парк Мира (Канада и США)
	Река Амур (Россия, Китай, Монголия и Северная Корея)
2. Дополняющий ресурс — природное или историко-культурное наследие	Живописные природные ландшафты Швеции (Сконе) и историческое, культурное наследие Копенгагена
3. Уникальные туристские ресурсы или особые районы: игорные зоны; уникальные туристские ресурсы, объединенные общей идеей или историческим сюжетом	Казино в Канаде у пунктов въезда с территории США. Игорная туристская зона в трехсотметровой приграничной зоне Камбоджи и Таиланда. Игорные зоны России: «Азов-Сити», «Приморье», «Сибирская монета», «Янтарная». «Восточное кольцо России» (Россия, Китай, Япония, Корея), «Балтийский янтарный путь» (Россия, Польша, Чехия, Венгрия, Австрия, Италия), «Великий чайный путь» (Россия, Китай, Монголия), «Великий шелковый путь» (Узбекистан, Казахстан, Кыргызстан, Туркменистан, Иран, Азербайджан, Армения, Грузия), «Золотое кольцо Алтая» (Россия, Казахстан, Китай, Монголия)
4. Контрастность природных, культурных и экономических факторов: трансграничный шоппинг, эффект «ценовой дискриминации»; контраст природных ресурсов и геосистем; культурные особенности и различия	Шоп-туры из Австрии в Братиславу (Словакия), из Германии во Францию, из Норвегии в Швецию и Финляндию, из Калининградской области (Россия) в Польшу, из Дальнего Востока России в Китай, из США в Канаду и Мексику. Природные комплексы и пустыни Монголии и лесные экосистемы России. Высокоурбанизированные территории одной страны и ненарушенные ландшафты приграничной или близко расположенной другой страны. Европейская и азиатская культуры (Россия и Китай)

Одним из самых успешных примеров международного сотрудничества в пределах трансграничных территорий являются еврорегионы. Такая форма международной интеграции часто объединяет территории, связанные:

- 1) географически: регион «Баварский лес — Богемский лес/Шумава» расположен в едином лесном массиве (Чехия, Австрия, Германия), «Татры» — в единой горной системе (Словакия, Польша);
- 2) исторически: «Силезия» — на территории средневекового независимого государства (Польша, Чехия); «Западная Паннония» — часть древнеримской провинции (Венгрия, Австрия);
- 3) экономически — различные торговые пути и т. д.

Географические, исторические, культурные и экономические связи стран Европы способствуют развитию трансграничного туризма. В пределах еврорегиона «Балтика» (Дания, Швеция, Латвия, Литва, Россия и Польша) выделены перспективные направления сотрудничества в туристской сфере и разработаны проекты, представляющие взаимный интерес стран-участниц, одним из которых является проект программы соседства Литва — Польша — Калининградская область РФ «Территория заливов: культурные и исторические перекрестки народов Юго-Восточной Балтики». Согласно ему территории Куршского и Вислиского заливов могут представлять собой единый туристский регион с международными маршрутами, включающими административно-территориальные единицы и муниципальные образования России, Польши и Литвы [3; 5].

Разработан туристский маршрут «Via Hanseatica (VH)», проходящий через районы с богатым природным и культурным наследием России, Эстонии и Латвии и соединяющий города Санкт-Петербург, Нарва/Ивангород, Тарту, Валга/Валка, Валмиере, Сигулде [19].

В период с 2012 по 2014 г. реализован проект «Белая дорога», посвященный развитию трансграничного туризма между Карелией и Северной Финляндией. Он имеет большое значение для социально-экономического развития этой территории, направлен на увеличение въездного потока в регио-

ны Кайнуу, Куусамо Финляндии и северные районы Республики Карелии. Результатом совместной работы между представителями бизнеса в сфере активного туризма по обе стороны границы является новый приграничный туристский маршрут, который проходит по важному историческому пути, соединяющему Балтийское и Белое моря [16].

Таким образом, сегодня наиболее активно в трансграничной кооперации участвуют пять субъектов РФ, расположенных на границе с Евросоюзом (Мурманская область, Республика Карелия, Ленинградская, Псковская и Калининградская области) [2].

Учитывая успешный опыт трансграничного сотрудничества, можно отметить, что делаются попытки создания наиболее оптимального варианта ТТТ в пределах Дальнего Востока. В настоящее время ведется активная организационная деятельность по подготовке к разработке нового масштабного трансграничного проекта «Восточное кольцо России». Он станет основой формирования единого туристско-рекреационного пространства и действенным инструментом сотрудничества регионов Дальнего Востока и Забайкалья и стран Северо-Восточной Азии.

В октябре 2015 г. Китай, Россия и Монголия подписали 10 соглашений о сотрудничестве по обучению персонала в сфере туризма, строительству отелей и зон отдыха, разработке и развитию трансграничных туристских маршрутов, которые соединяют Хух-Хото, Улан-Батор, Улан-Удэ и Иркутск [17].

Международный российско-китайский инвестиционный проект Трансграничный туристический парк «Восточные ворота России «Забайкальск — Маньчжурия»» предполагает строительство приграничной туристской зоны на территории Забайкальского края, который непосредственно примыкает к линии государственной российско-китайской границы и находится напротив уже построенной на китайской стороне равнозначной зоны, функционирующей с 1998 г. [18]. Проект направлен на активизацию китайского туристского потока в приграничную зону России.

Разработан маршрут по древнему торговому пути Сантан (северо-восточному направлению Великого шелкового пути). Заманчивым является также предложение о возрождении «Шелкового пути по океану» — древней линии связи между Японией и государством Бохай, охватывающей весь регион Северо-Восточной Азии, включая Корейский полуостров и российский Дальний Восток.

При разработке и реализации подобных трансграничных туристских проектов особое внимание необходимо уделять формированию конкурентоспособного турпродукта с максимально полным использованием всех ресурсных возможностей территории и грамотно подобранной и поданной информацией с учетом социальных, эстетических и познавательных потребностей, а также национальных особенностей туристов из соседних государств.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Александрова А. Ю. Роль и влияние границы, пограничности и трансграничности в туризме // Устойчивое развитие туризма: стратегические инициативы и партнерство : материалы III Межд. науч.-практ. конф. — Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 2009. — С. 56–66.
2. Давидов Д., Чекалина Т. Калининград: плюсы и минусы эксклавности // Космополис. — 2008. — № 2 (21). — С. 141–146.
3. Драгилева И. И. Трансграничное сотрудничество в развитии туризма Юго-Восточной Балтики : автореф. дис. ... канд. геогр. наук. — СПб., 2006.
4. Кропинова Е. Г. Международная кооперация в сфере туризма и формирование трансграничных туристских регионов на Балтике // Вестник Российского государственного университета им. И. Канта. — 2010. — Вып. 1. — С. 113–119.
5. Кропинова Е. Г. Факторы формирования трансграничного туристско-рекреационного региона «Юго-Восточная Балтика» // Балтийский регион. — 2011. — № 1.
6. Ступина О. Г. Туризм и государственные границы // Псковский регионалистический журнал. — 2010. — № 10. — С. 100–106.
7. Chang T. C. Tourism in a “Borderless” World: The Singapore Experience // AsiaPacific Issues. Analysis from the East-West Center. — 2004. — № 73 (May) [Electronic resource]. — URL: <http://www.eastwestcenter.org/fileadmin/stored/pdfs/api073.pdf>.
8. Hampton M. P. The socio-economic impacts of Singaporean cross-border tourism in Malaysia and Indonesia. — Canterbury : University of Kent, 2009. — 24 с. [Electronic resource]. — URL: <http://www.kent.ac.uk/kbs/research-information/index.htm>.

9. Matznetter J. Border and tourism: Fundamental relations // *Tourism and Borders: Proceedings of the Meeting of the IGU Working Group — Geography of Tourism and Recreation*. — Frankfurt : Institut für Wirtschaftsund Sozialgeographie der Johann Wolfgang Goethe Universität, 1979. — P. 61–73.
10. Prideaux B. Factors affecting bilateral tourism flow // *Annals of Tourism Research*. — 2005. — V. 32 (3). — P. 780–801.
11. Prideaux B. & Kim S. A Post-Colonial Analysis of Bilateral Tourism Flows: the Case of Korea and Japan // *International of Journal of tourism research*. — 2012. — V. 14. — P. 586–600.
12. Timothy D.J. Political boundaries and tourism: borders as tourist attractions // *Tourism Management*. — 1995. — V. 16 (7). — P. 525–532.
13. Timothy D.J. Borderlands: An Unlikely Tourist Destination? // *IBRU Boundary and Security Bulletin*. — 2000. — Vol. 8, no. 1. — P. 57–65.
14. Timothy D.J. *Tourism and political boundaries*. — London : Routledge, 2001. — 240 p.
15. Timothy D.J. Relationships between Tourism and International Boundaries // *Tourism and borders: contemporary issues, policies and international research. New direction in tourism analysis* / H. Wachowiak (ed.). — Burlington : Ashgate, 2006. — P. 9–18.
16. Карельский ресурсный центр общественных организаций [Электронный ресурс]. — URL: <http://nko-karelia.info>.
17. Российская газета [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.rg.ru/tema/ekonomika/>.
18. Россия и Китай. Азиатское иллюстрированное обозрение [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.ruchina.org>.
19. Территориальное сотрудничество стран Восточного партнерства (ЕaPTC) [Электронный ресурс]. — URL: [www. http://eaptc.eu/ru/tourism.html](http://eaptc.eu/ru/tourism.html).

УДК 338.48–6:2

ВИДОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ И КЛАССИФИКАЦИЯ ТУРИЗМА В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

В. Н. Якунин

Поволжский государственный университет сервиса, Тольятти

SPECIFIC FEATURES AND CLASSIFICATION OF TOURISM IN THE DOMESTIC HISTORIOGRAPHY

V. N. Yakunin

Изучаются видовые особенности туризма в отечественной историографии.

Ключевые слова: виды туризма, классификация туризма, организация туристской деятельности.

This article considers specific features of tourism in national historiography.

Key words: tourism, classification of tourism, organization of tourism activities.

Если говорить об историографии вопроса классификации туризма, то необходимо отметить, что на сегодняшний день по отдельным видам туризма имеется достаточное количество литературы, по другим видам ее явно недостаточно, а по некоторым — вообще нет.

В литературе относительно полно изучены общие вопросы развития туризма и предприятий индустрии туризма: адаптация в сфере туризма [65, с. 82–87]; приоритетные направления научных исследований в сфере туризма, современное состояние и перспективы развития, оценка эффективности